

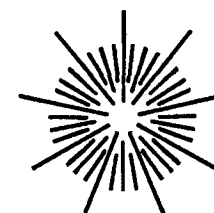

XIV

Серия основана в 1993 году

ЦЕНТР
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

Бахаулла Китаб-и Йкан

Академический перевод с персидского,
предисловие, комментарий
и текстологическое приложение Ю. А. Иоаннесяна

Санкт-Петербург
2001

УДК 297
ББК Э388-13

Научный редактор — канд. филол. наук О. Ф. Акимущин

Бахаулла. Китаб-и Йқан. Академический пер. с персидского, предисл., коммент. и текстологическое прил. Ю. А. Иоаннесяна. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. — 272 с. («Памятники культуры Востока»).

Отечественному читателю впервые предлагается академический перевод с персидского языка на русский одного из основополагающих Писаний религии Бахаи — «Китаб-и Йқан». Зародившись в XIX в., эта религия уступает по географической распространенности в мире лишь христианству.

Общины Бахаи имелись в царской России и в СССР, где прекратили свое существование к 1938 г., сегодня они существуют на всем постсоветском пространстве.

Научное изучение огромного письменного наследия основателя религии — Бахауллы, столь характерное для дореволюционных русских ученых, было прервано в советское время и возрождается в нашей стране лишь теперь. Предлагаемый читателю перевод представляет собой шаг в этом направлении. Перевод осуществлен с персидского оригинала на базе материалов (литографии и рукописей) из собрания СПбФ ИВ РАН. Книга состоит из текста «Китаб-и Йқан», предисловия, комментария и текстологического приложения. Текстологическое приложение включает анализ и таблицу основных разночтений.

По своему содержанию «Китаб-и Йқан» существенно выходит за рамки одного религиозного Откровения или вероучения и охватывает глобальные философско-богословские вопросы, в нем приводится толкование многих краеугольных религиозных понятий и символов, широко используемых в Священных Писаниях разных религий.

Настоящий перевод, хотя и выполнен с учетом принятых в религии Бахаи толкований, не может рассматриваться как официально принятый текст «Китаб-и Йқан» на русском языке.

Книга ориентирована на широкие слои научной общественности — востоковедов, религиоведов, философов и др. — и не предназначена для религиозной практики.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с ведома издательства.

Исключительное право на распространение настоящей книги на территории России и за ее пределами принадлежит «Петербургскому Востоковедению».

ISBN 5-85803-173-0

© «Петербургское Востоковедение», 2001

© Ю. А. Иоаннесян, перевод, предисл., коммент., приложение, 2001

Зарегистрированная торговая марка

Зарегистрированная торговая марка

Предисловие

Настоящее издание представляет собой академический перевод с персидского «Китаб-и Йқан» («Книги Достоверности/Несомненности») — одного из основополагающих Писаний религии Бахаи¹ (в русских научных кругах более известной как «беханизм»). Последняя отсчитывает свою историю с 1844 г., с того момента, когда молодой ширазец — сейид Али Мухаммад (принявший титул «Баб» — 'врата') объявил о своей Миссии. В Писаниях, среди которых особое место занимает «Персидский Байан», Баб заявлял, что он призван пробудить человечество к осознанию будущего явления «Того, кого проявит Бог»² — Пророка, следующего после него, и что его Откровение не является конечным. Как отмечает акад. В. В. Бартольд, «сам Баб называл себя только предтечей будущего „солнца“, нового пророка, „того, кого проявит бог“»³, «в сравнении с этим солнцем все прежние пророки, не исключая самого Баба, были только звездами»⁴. Последователи Баба стали именоваться бабидами. Спустя 19 лет после объявления Бабом о своей Миссии, в 1863 г. мирза Хусейн Али Нури, известный как Бахаулла, провозгласил, что он и есть «Тот, кого проявит Бог», о котором предвещал Баб. Подавляющее большинство бабидов признало Ба-

¹ Бахаи — так называют свою религию ее последователи. Это название происходит от имени основателя вероучения — Бахауллы.

² См. комментарии к переводу.

³ Бартольд В. В. [Рецензия] // В. В. Бартольд. Сочинения. Т. VI. М., 1966. С. 392. Рец. на кн.: Roemer H. Die Babi-Beha'i, [die jungste muhammedanische Sekte. Potsdam, 1912].

⁴ Там же, примеч. 31. См.: Байан. Вахид 8, гл. 1 // Collections Scientifiques de L'Institut des Langues Orientales du Ministère des Affaires étrangères. Vol. III. Les Manuscrits Persans, décrits par Bar. V. Rosen. S.-Petersbourg, 1886. С. 25. Ср.: Вахид 5, гл. 8, в которой Баб утверждает, что один стих, открытый «Тем, кого проявит Бог», лучше тысячекратного прочтения Байана [A Traveller's Narrative. Written to illustrate the Episode of the Bab, ed. in the original Persian, and transl. into English, with an introduction and explanatory notes, by E. G. Browne. Vol. II: English Translation and Notes. Cambridge, 1891. P. 348].

хаулла как Обетованного и стало называться бахаи⁵ (бехаитами). Эти Откровения (Баба и Бахаулла), по убеждению бахаи, при относительной самостоятельности являются частями единого целого.

Бахаулла явился автором многих книг и скрижалей, все они признаются последователями религии Бахаи священными. Первое место среди них занимает «Китāб-и Ақдас»⁶ («Наисвятая Книга»).

Зародившись в недрах Ислама на почве мессианских ожиданий в Исламе, подобно тому как Христианство некогда зародилось в недрах Иудаизма на почве мессианских ожиданий в Иудаизме, вероучение Бахаи изначально заявило о себе как о самостоятельной религии (аналогично тому, как Христианство представляет собой самостоятельную по отношению к Иудаизму религию). Еще первые европейские исследователи вероучения, как западные, так и отечественные (в России интерес к предмету всегда был значителен), оставившие после себя неоценимые по научной значимости труды, А. Г. Туманский, Бар. В. Розен и Е. С. Бронне называли Откровение Бахаулла (как и Баба) «новой религией»⁷, «nouvelle religion»⁸, «new religion»⁹. То, что вера Бахаи является самостоятельной религией, а не реформаторским движением (в Исламе), определяется, по нашему мнению, следующими факторами: 1) наличие собственного Пророка-основателя вероучения; 2) наличие собственных (присущих только данной религии) священных писаний (занимающих то же положение, что и Библия у христиан или Коран у мусульман); 3) наличие собственного календаря и летоисчисления (ведущего отсчет событий от 1844 г.); 4) наличие собственных (присущих только данной религии) святынь и мест паломничества; 5) самосознание верующих-бахаи (осознание своей религии как самостоятельной, а не как части большего целого). Реформаторским движениям ни в Христианстве, ни в Исламе не присущ набор этих признаков.

Возникнув в персидской этнической среде, вероучение Бахаи изначально было обращено ко всему человечеству. Этот универсальный характер религии, не обойденный вниманием упомянутого выше крупнейшего ее исследователя английского востоковеда Э. Брауна (Е. С. Browne), позволил последнему не только предсказать ей большое будущее, ос-

нованное на потенциале мировой религии¹⁰, но и определить ее как «новую мировую религию» («new world-religion»)¹¹, «воздействие которой вышло далеко за пределы персидских границ и [простерлось] теперь до Америки»¹². Э. Браун так описывает религиозную систему Бахаи: «Это — не какое-либо местное суеверие (local superstition), ограниченное несколькими семьями или племенами, как и не национальная религия (national religion), источник которой затерян в глубинах древности, и не философская система (a scheme of philosophy), рожденная в кабинете ученого»¹³. Как мировую религию (a world religion) характеризует Bahai Faith и Encyclopaedia Iranica¹⁴.

Религия Бахаи как мировое вероучение определяется, по нашему мнению, прежде всего ее универсальным (наднациональным) характером. За немногим более чем сто лет она превратилась во вторую по географической распространенности (после Христианства) религию в мире при относительно небольшом числе последователей — 5—6 млн. человек. Сегодня считают себя бахаи представители более чем 2 100 этносов и этнических групп, общины бахаи существуют в 187 независимых государствах и на 45 зависимых территориях. Всего на земном шаре бахаи проживают в 116 000 местностей. Писания Бахаулла переведены на 800 языков¹⁵. В Российской империи общины бахаи появились еще в XIX в., первоначально в Ашхабаде, а затем и в других городах. Просуществовав до конца тридцатых годов двадцатого столетия, они составили отдельную страницу истории¹⁶. После длительного перерыва

¹⁰ «...a faith which now numbers its adherents not by hundreds but by thousands, which reckons its martyrs not by scores but by hundreds, and which whatever its actual destiny may be, is of that stuff whereof world religions are made» [Browne E. G. Bábism. P. 20 // Religious Systems of the World: A Contribution to the Study of Comparative Religion. A Collection of Addresses Delivered at South Place Institute. S. Sonnenschein & Co., Ltd. New York: E. P. Dutton & Co., 1902. P. 333—353 (здесь и далее, включая комментарий, ссылки даются на страницы отдельного оттиска, имеющего иную нумерацию страниц)]. Ср. также: Browne E. G. The Bábis of Persia. P. 520.

¹¹ Browne E. G. Bábism (пер. наш). P. 20.

¹² Browne E. G. A Literary History of Persia. Vol. IV. Cambridge, 1953. P. 422 (пер. наш).

¹³ Browne E. G. Bábism. P. 20.

¹⁴ Cole J. R. I. «Bahai Faith» // Encyclopaedia Iranica / Ed. by E. Yarshater. Vol. III. London; New York, 1989. P. 438—446.

¹⁵ Таково состояние на 1992 г. [The Bahá'ís. A Profile of the Bahá'í Faith and its Worldwide Community. Bahá'í International Community. 1992. P. 7]. По данным «Британской Энциклопедии», в мире проживает 5 742 000 бахаи — «Year in Review 1993: religion» Encyclopaedia Britannica Online. <<http://members.eb.com/bol/topic?eu=125258&scnt=1>> [accessed 10 March 2000].

¹⁶ См.: Ахкерман Н., Хасея Г. Вера Бахаи в России // У. С. Хэтчер, Дж. Д. Мартин. Новая мировая религия / Пер. с англ. С. Сухарева. СПб., 1995. Прил. II. С. 250—284.

⁵ Это самоназвание верующих совпадает с названием религии.

⁶ «Наисвятая Книга» написана по-арабски, но ее название приводится по-персидски.

⁷ Китāб-е Ақдес. «Священнейшая книга» современных бабидов / Текст, пер., введ. и прил. А. Г. Туманского // Зап. АН по ист.-филол. отд.-нию. Т. III (Введение). СПб., 1899. С. XXII.

⁸ Collections Scientifiques de L'Institute des Langues Orientales du Ministère des Affaires étrangère. Les Manuscrits Arabes. Décrits par M. M. Günzburg, V. Rosen, B. Dorn, K. Patkanov, J. Tchoubinof. VI, fasc. 2. St.-Petersbourg, 1891. С. 143.

⁹ Browne E. G. The Bábis of Persia // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland (JRAS). New Series. Vol. 21. London, 1889. P. 520, 913 и др.

общины бахаи возродились на постсоветском пространстве и существуют во всех странах СНГ и Прибалтики. Что привлекает людей на разных континентах к этой религии?

Очевидно, не в последнюю очередь — принцип единства и гармонии, характеризующий все учение Бахаулла: единство Бога, единство Пророков и пророческих Откровений как исходящих из одного Источника, единство человечества, гармония науки и религии, равенство мужчин и женщин, всеобщий мир, основанный на содружестве наций. Эти положения — наряду с другими: самостоятельное познание (и поиск) истины, преодоление всех предрассудков (включая расовые, национальные и религиозные), духовные пути разрешения экономических проблем¹⁷ — близки и понятны многим людям самых разных мировоззрений, различной культурной ориентации и религиозной традиции, в которой они воспитаны.

С начала своего зарождения религия Бахаи привлекала пристальное внимание исследователей. Неоценимый вклад в ее изучение внес Э. Браун. Его многочисленные работы, включающие переводы и комментарии, публикации важных и интересных документов, сохраняют по сей день свою значимость с точки зрения освещения в них как исторических вопросов, так и философско-метафизических. Проникновение в богословские глубины и блестящее объяснение многих концептуальных понятий вероучения является характерной чертой научного наследия этого выдающегося английского востоковеда. Огромный вклад в изучение религии Бахаи внесла и российская дореволюционная наука. Среди отечественных исследователей отметим Бар. В. Розена, А. Г. Туманского, В. А. Жуковского. Трудно переоценить значение первых публикаций Писаний Бахаулла, предпринятых В. Розеном и А. Туманским. Последний издал в 1893 г. в оригинале с переводом «Волю и

Примечательно, что первый в мире храм Бахаи появился в царской России (г. Ашхабад).

¹⁷ Наиболее целостное представление о вероучении Бахаи и истории этой религии можно получить из следующей литературы: Бертельс Е. Э. Бахаит об истории бахаизма // Восток (журнал литературы, науки и искусства). Кн. 5. М.; Л., 1925. С. 202—207; Эссемонт Дж. Э. Баха-улла и новая эра / Пер. с англ. проф. Д. В. Пивоварова. Екатеринбург, 1991; Касаткин Д. Бахаизм. В поисках пути к истине // Азия и Африка. 1995. № 11. С. 66—71; Хэтчер У. С., Мартин Дж. Дуглас. Новая мировая религия / Пер. с англ. С. Сухарева. СПб., 1995; Малерб М. Религия человечества: Пер. с франц. М.; СПб., 1997. С. 272—275; Никитин В. Н., Обухов В. А. Религиоведение. Вероучения религий мира: учебное пособие. СПб., 1999. С. 186—196; Browne E. G. The Bábis of Persia // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. New Series. Vol. 21. London, 1889. P. 485—526, 881—1009; Он же. Bábísm; Cole J. R. I. «Baha'-allah», «Bahai Faith» // Encyclopaedia Iranica / Ed. by E. Yarshater. Vol. III. London; New York. P. 422—429, 438—446 и др.

Завещание» Бахаулла¹⁸, а в 1899 — «Наисвятую Книгу» («Китāб-и Ақдас») с переводом, предисловием и приложением других материалов¹⁹. Таким образом, первым переводом основополагающих Писаний Бахаулла явился перевод на русский язык. В. Розеном опубликованы в 1893 г. в оригинале Послание «Благие Вести» с переводом²⁰, а в 1908 г. — Сборник Посланий Бахаулла в оригинале²¹. Труды этого востоковеда подробно описана и проиллюстрирована пространными отрывками оригинальных текстов богатейшая рукописная коллекция Писаний Баба и Бахаулла, хранящаяся в Санкт-Петербургском институте востоковедения, а также установлены авторство и время появления на свет отдельных Писаний²². Интересное, основанное на собственном опыте общения с бахаи, описание их общин и вероучения оставил С. Уманец²³.

Характерной чертой российских исследователей всегда было желание понять, изучить, разобраться в новом явлении, что, не застраховывая их от ошибок в отдельных суждениях, предопределило как научность подхода, так и значимость их открытий для будущих поколений.

В советский период в отечественном религиоведении возобладал иной, глубоко политизированный, подход. Основанный на представлении о религии как «опиуме народа» и о ее «классовой сущности», он подменял беспристрастное изучение предмета его развенчанием.

Закономерно, что в религиях виделись преимущественно политические движения, а в пророках и вероучителях — выразители чьих-то «классовых» или «политических» интересов. Такой подход не обошел стороной и религию Бахаи²⁴. Он глубоко повлиял на немногочисленные посвященные этому предмету работы советского времени. Не касаясь здесь конкретных публикаций, отметим лишь как стоящие особняком статью Е. Э. Бертельса (см. примеч. 17) и очерк Н. А. Кузнецовой,

¹⁸ Последнее слово Баха-Улла / Изд. А. Г. Туманский // Зап. Вост. Отд-ния Императорского Русского археологического общества (ЗВОРАО). Т. VII. СПб., 1893. С. 193—203.

¹⁹ См. примеч. 7. В настоящее время издан официально принятый («authorized» — этот термин применительно к Писаниям Бахаи аналогичен термину «канонический» в Христианстве) русский перевод «Наисвятой Книги» — Бахаулла. Китāб-и-Ақдас. Наисвятая Книга. СПб., 1998.

²⁰ Послание: «Благие вести» // ЗВОРАО. Т. VII. СПб., 1893. С. 183—192.

²¹ Первый Сборник Посланий Баба и Бахаулла / Изд. Бар. В. Розен. СПб., 1908.

²² Collections Scientifiques... Vol. III: Les Manuscrits Persans, décrits par Le Baron Victor Rosen. S. Petersburg, 1886. P. 1—51; Vol. VI: Les Manuscrits Arabes, 1891. P. 141—255.

²³ Уманец С. Современный бабизм. Тифлис, 1904. Автор, однако, исходил из наивного представления о религии Бахаи как о «переходе от Ислама к Христианству» [с. 47].

²⁴ Подход этот преодолевается с трудом и в наши дни. Ср.: Базиленко И. В. Бахаизм. История вероучения. М., 1994.

представляющий собой попытку беспристрастного анализа бабидского периода в истории становления религии Бахаи²⁵.

В последнее время возрождается интерес к религиям, в том числе и к Бахаи, что выражается и в появлении новых академических публикаций. В качестве примера назовем блестящий перевод арабской части «Сокровенных слов» Бахаулла на русский язык, выполненный М. А. Родионовым²⁶.

«Китāб-и Йқāн» была написана во время иракского (багдадского) периода (1853—1863). В Ирак в пределах Османской империи Бахаулла был выслан персидскими властями. Обосновавшись в Багдаде, он через некоторое время из-за усиливавшихся интриг в среде бабидов удалился в горы Курдистана, где провел в уединении около двух лет. Этот эпизод описан в самой «Китāб-и Йқāн», которая появилась после возвращения Бахаулла из Курдистана в Багдад. В Книге содержится косвенное указание на время ее возникновения. Так, на странице 140 л., которая послужила основой для настоящего перевода²⁷ (ср. англ. верс.²⁸, с. 172), говорится: «Итак, вот уже минуло тысяча двести восемьдесят лет с той поры, как явился [Мухаммад], Сродотчие Корана, и как каждое утро читают сии жалкие люди нараспев Коран, все еще не уразумев смысла и единой буквы». В варианте этой фразы, приводимой Э. Брауном [Browne E. G. The Bábís of Persia. P. 945], вместо «тысяча двести восемьдесят лет» — «тысяча двести семьдесят восемь лет (hazár ú divíst-ú haftád [ú] hasht sené)», но последнее не подтверждается ни официально принятым персидским текстом, о котором будет сказано ниже, ни англоязычной версией, ни четырьмя из пяти хранящихся в коллекции Санкт-Петербургского института восто-

²⁵ Кузнецова Н. А. Политическое и социально-экономическое положение Ирана в конце XVIII—первой половине XIX в. // Очерки новой истории Ирана. М., 1978.

В Очерке, однако, содержится ряд неточностей. Так, на с. 83 утверждается, что Мирза Хусейн Али Нури (Бахаулла) «находился с Бабом в тюрьме и отрекся от его учения». В действительности с Бабом в тюрьме находился не Мирза Хусейн Али Нури, а Сийид Хусейн из Йезда, секретарь Баба, который для того, чтобы иметь возможность донести до бабидов последнее послание Баба и сохранить жизнь, притворился отрекшимся от него. См.: Казем-бех А. К. Баб и бабиды: религиозно-политические смуты в Персии в 1844—1852 годах. СПб., 1865. С. 34; Жуковский В. А. Российский Императорский Консул Ф. А. Бакулин в истории изучения бабизма // ЗВОРАО. Т. 24. СПб., 1917. С. 46; A Traveller's... P. 319—321. Путаница, вероятнее всего, произошла из-за сходства имен. В примеч. 275 (с. 120) указанного очерка Н. А. Кузнецовой утверждается, что «Изображение казенного Баба опубликовано в журн. „Русская Старина“, 1868, февраль». Журнал же «Русская Старина» начал издаваться лишь с 1870 г.

²⁶ «Сокровенные слова» Бахаулла / Предисл., пер. и коммент. М. А. Родионова // Петербургское Востоковедение. Вып. 5. СПб., 1994. С. 129—140.

²⁷ См. пояснение ниже, а также Текстологическое приложение.

²⁸ Об англоязычной версии см. ниже.

коведения рукописями²⁹, ни французским переводом³⁰. Другое указание на время появления Книги находим далее в тексте [л. 187]: «Но вот уже восемнадцать лет, как на эти святые лучи (на бабидов. — Ю. И.) беды изливались дождем со всех сторон» (ср. англ. верс., с. 226). Если вести отсчет от 1260 г. х. (1844 н. э.), от момента объявления Бабом о своей Миссии, то эти строки должны были быть написаны в 1278 г. х. (1861—1862 н. э.). Более ранняя дата как начало отсчета исключена, потому что бабиды, то есть те, кто уверовал в Баба, появились после этого момента. С другой стороны, книга «Китāб-и Йқāн» была написана во время пребывания Бахаулла в Багдаде, следовательно, до 1863 г. Последний был годом высылки бабидов из Багдада в Константинополь, а затем в Адрианополь. Это обстоятельство не позволяет отсчитывать 18 лет и от более поздней, чем 1844 г., даты, так как подобное привело бы нас в наших подсчетах вплотную к моменту высылки бабидов из Ирака. К концу багдадского периода Бахаулла объявил, что Он есть «Тот, кого проявит Бог», обещанный Бабом в «Байāне». В «Китāб-и Йқāн» Бахаулла еще не заявляет об этом, а лишь готовит бабидов к данному событию, из чего логически вытекает, что Книга появилась года за полтора-два до переселения в Константинополь и Адрианополь, то есть в 1861—1862 гг. н. э., что соответствует 1278 г. х. К такому же выводу приходят Бар. В. Розен³¹ и Э. Браун, который в одной из своих работ писал: «...it seems quite certain that it was in A. H. 1278, and not in A. H. 1268, that the latter work («Китāб-и Йқāн». — Ю. И.) was composed»³². (Однако Э. Браун не всегда был последователен в датировке «Китāб-е Йқāн», и в других его работах приводятся и другие даты). В примечании к французскому переводу со ссылкой на Э. Брауна также указываются 1861—1862 гг. как время написания Книги³³. «Словарь к [Китāб-е] Йқāн»³⁴, а также «A Basic Bahá'í Dictionary» подтверждают такую датировку. Последний сообщает, что Книга появилась за два года до объявления Бахаулла (перед высылкой из Багдада в 1863 г.) о своей Миссии³⁵. Кажущееся несоответствие (в два года) между «тысячью двумястами восьмьюдесятью годами со времени явления Пророка Мухаммада» (1280 г. х.) и «восемнадцатью годами» гонений на бабидов (1260 г. х./

²⁹ См.: Текстологическое приложение. IX. 140/12.

³⁰ Beha-ullah. Le Livre de la Certitude (Kitab-el-Ikan). Un des Livres Sacres du Behaisme traduit du Persan par H. Dreyfus et Mirza H. Chirazi. Paris, 1904. P. 140.

³¹ Collections Scientifique. VI. P. 143.

³² Browne E. G. The Bábís of Persia. P. 945. Ср.: Browne E. G. A Traveller's Narrative. P. 27, примеч. 1.

³³ Le Livre de la Certitude. P. 140.

³⁴ Khavari A. E. Qamus-i-Iqan. Vol. IV. P. 1541.

³⁵ Momen W. A Basic Bahá'í Dictionary. Oxford, 1989. P. 134.

1844 н. э. + 18 = 1278 г. х.), по нашему мнению, легко объяснимо естественным для числа такой величины округлением ($1278 \approx 1280$), что недопустимо во втором случае (18). Убедительным доводом в пользу этого обстоятельства служит и то, что Бахаулла на страницах той же Книги в аналогичном контексте говорит о периоде, истекшем со времени возникновения Ислама, еще более «округленно» [л. 111]: «Вот уже более тысячи лет произносятся они нараспев этот стих, бессознательно возражают иудеям, [но при этом] не уразумели и не уяснили, что сами прямо или косвенно утверждают то [же]...» (ср. англ. верс., с. 137).

«Китāб-и Йқāн» была написана в ответ на вопросы дяди Баба, Хаджи Мирза Сийид Мухаммада, сомневавшегося, что Баб исполнил пророчества, связываемые мусульманскими преданиями с Обетованным Ка'имом³⁶. Этим объясняется частое обращение в ней к собеседнику. Посвященная обоснованию истинности Пророческой миссии Баба, состоящая из двух частей в форме научного трактата³⁷, Книга охватывает круг вопросов, простирающихся гораздо шире одного Откровения. Несмотря на полемический дух «Китāб-и Йқāн»³⁸, присущий и Священным Писаниям других религий³⁹, вероучение в ней предстает перед читателем как целостная система. Раскрываются природа Пророческих Откровений, положение, миссия и функция Пророков, их отношение к Богу и взаимоотношения между собой, причина и характер смены Пророков друг другом (Поступательное Откровение)⁴⁰, «возвращение» пророков и их сподвижников, «Суд» и «Воскресение», «рай» и «(адский) огонь», «Божий гнев», «Царство Мессии», «жизнь» и «смерть», неизбежность сопротивления богословов и духовенства нарождающейся новой религии и др. Раскрываемые положения содержат ключ и к ответу на извечно волновавший умы вопрос — чем объясняется многообразие религий и учений и как соотносятся разные религии между

³⁶ По вероучению Баба, как и Бахаулла, с явлением Баба исполнились мусульманские пророчества о Ка'име/Махди. См. соответствующие разделы Книги и комментарии.

³⁷ Стиль и форма Писаний Бахаулла отличаются предельным многообразием. Среди них книга «Китāб-и Йқāн» выделяется тем, что она написана в виде философско-богословского трактата.

³⁸ Бар. В. Розен при описании указанной выше коллекции первоначально, не будучи в состоянии определить название Книги, обозначает ее как «полемический трактат» («*traité polemique*») [Collections Scientifique. III. P. 32]. В установлении того факта, что за безымянной рукописью скрывается «Китāб-и Йқāн», помощь В. Розену оказал Э. Браун [Collections Scientifique. VI. P. 143].

³⁹ Поскольку каждая новая религия утверждается в острой полемике с предшествующими религиями. Ср. полемике Иисуса Христа с фарисеями в Новом Завете, возражения Мухаммада иудеям и христианам в Коране, отказывавшимся признать в нем Пророка.

⁴⁰ См. соответствующий раздел и комментарий.

собой? Бахаулла строит систему, в которой каждая религия находит свое место, а психология конфликта, неприятия и исключительности заменяется гармонией и взаимодополняемостью. Большое место в Книге отведено толкованию символических образов и метафор Священных Писаний — «скорбь», «солнце», «луна», «звезды», «небеса», «новая земля», «облака», «труба» и др., а также изъяснению понятия «печати Пророков (пророчества)». Емко и содержательно характеризует «Китāб-и Йқāн» А. Г. Туманский: «Появление Игана («Китāб-и Йқāн». — Ю. И.) было выдающимся событием в жизни общины. Иган имел огромный успех не только среди бабидов, но привлек к этому учению еще очень многих новых последователей, пополнив поредевшие ряды паствы»⁴¹.

Персидский язык Писаний Баба и Бахаулла необычайно сложен. Еще Э. Браун отмечал в нем среди прочего следующие особенности⁴²: удивительные лаконичность и выразительность, редкие для персидского языка;

необычное преобладание арабских элементов и частое использование многих редких арабских слов;

широкое использование причастий прошедшего времени вместо простого прошедшего времени там, где следовало бы ожидать второе; очень заметная тенденция опускать персидский вспомогательный глагол после арабских причастий, как активных, так и страдательных.

К сказанному добавим, что язык «Китāб-и Йқāн» соответствует этой характеристике. Ему присущи емкость при чрезвычайно большой смысловой нагрузке фразы, отсутствие столь типичных для персидской словесности повторов, необычайная насыщенность арабизмами. Особо подчеркнем использование последних в значениях, не характерных для персидского языка, но употребительных в арабском.

Первые европейские переводы «Китāб-и Йқāн» с персидского появились в начале XX в. Отметим упомянутый выше французский, а также русский. Последний, по-видимому, был издан ашхабадской общиной не позднее 1938 г. — года, до которого просуществовала сама община. Характерную особенность этого перевода составляет обилие «калек» с персидского и «буквализмов» в передаче образов и метафор. С появлением в 1931 г. английского перевода полномочного толкователя (authoritative interpreter) Писаний Бахаулла — Шоги Эффенди (Шауқи Афанди) возник официально признанный эталон для перевода на европейские языки Книги как одного из основополагающих Священных Писаний религии Бахан. Европейские переводы, выполненные не с этого перевода, не имеют статуса Священного Писания. Тем, кто

⁴¹ Китāб-е Акдес (Введение). VII.

⁴² Ср.: Browne E. G. A Traveller's Narrative (Introduction). XLVI—XLVII, а также M. Le Compte de Gobineau. Les Religions et les Philosophies dans L'Asie Centrale. (Troisième Édition). Paris, 1900. P. 312.

знаком на практике с духовным наследием Бахауллы в персидском оригинале⁴³, очевидна оправданность такого подхода. Его чрезвычайно емкий и насыщенный содержанием персидский язык (ср. выше) допускает многочисленные толкования. Для однозначного понимания текстов необходим некий авторитетный стандарт, исключающий произвольные трактовки. Потребность в таком стандартном варианте подтверждается и тем обстоятельством, что рукописи и литографии содержат существенные расхождения, что показало сопоставление между собой пяти рукописей и бомбейской литографии (см. Текстологическое приложение). Указанный английский перевод, называемый нами «англоязычной версией» (англ. верс.), восполняет эту потребность. Ему присущи не только терминологическая однозначность, но и определенность формулировок со значительным элементом толкования понятий, столь необходимые для уяснения смысла Книги. При этом он воспроизводит возвышенность и утонченность стиля Бахауллы.

Предлагаемый читателю в настоящем издании перевод с комментариями, выполненный с персидского, учитывает англоязычную версию. Однако он носит чисто академический характер, не является официально принятым (authorized) текстом «Китāб-и Йқāн» на русском языке, не отвечает требованиям к официально признанным переводам Священных Писаний Бахаи и не предназначен для религиозной практики⁴⁴. В основу перевода положено литографское бомбейское издание (1310 г. х.) из коллекции Санкт-Петербургского института востоковедения (библиотечный шифр: Ps II 164)⁴⁵. Как показало его сопоставление с пятью рукописями той же коллекции⁴⁶ и с англоязычной версией⁴⁷, оно отражает ту же версию, что и англоязычная, тогда как рукописи при незначительных различиях между собой демонстрируют большее сходство друг с другом, чем с литографией и англоязычной версией⁴⁸. В отдель-

⁴³ Языком большинства Писаний Бахауллы является арабский, но и персидская их часть также значительна. Мы сознательно ограничиваемся в наших рассуждениях рамками персидского языка, так как на этом языке написана «Китāб-и Йқāн».

⁴⁴ В настоящее время издательством Бахаи Российской Федерации «Единение» выпущен в свет русский перевод «Китāб-и Йқāн» с англоязычной версии: Бахаулла. КИТАБ-И-ЙҚАН. Книга Несомненности. СПб., 2000.

⁴⁵ См.: Щеглова О. П. Каталог литографированных книг на персидском языке в собрании ЛО ИВ АН СССР. I. М., 1975. С. 213.

⁴⁶ См.: Акимушкин О. Ф., Кушев В. В., Миклухо-Маклай Н. Н., Мушинов А. М., Салахетдинова М. А. Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (краткий алфавитный каталог) / Под ред. Н. Д. Миклухо-Маклая. Ч. I. М., 1964. С. 66–67.

⁴⁷ Нами использовано последнее издание, на которое даются ссылки: Bahā'u'llāh. KĪTĀB-I-ĪQĀN. The Book of Certitude / Transl. by Shoghi Effendi. Wilmette (First pocket-size edition), 1983.

⁴⁸ В содержательном плане расхождения между рукописями и литографией малозначимы. Ср.: Текстологическое приложение.

ных случаях, когда рукописный вариант стоит ближе к англоязычному, чем литографский, мы следовали в своем переводе рукописи, согласующейся с англоязычной версией. Подробнее об этом см. в Комментарии и Текстологическом приложении. При сопоставлении литографии с рукописями особое внимание было уделено рукописи 1299 г. х. (шифр: A 461) как наиболее показательной. Последняя подразумевается при ссылах на «рукопись» («рукописный вариант», «рукописный текст») кроме специально оговоренных случаев. Когда настоящий перевод был уже завершен, в нашем распоряжении оказалось издание официально принятого персидского текста «Китāб-и Йқāн», которое в Комментарии и Текстологическом приложении мы называем «официальным изданием»⁴⁹. При сопоставлении этого текста с литографским оба персидских текста за исключением единичных и несущественных расхождений оказались идентичными (см. Текстологическое приложение).

При ссылах на коранический стих нами используется двойная нумерация стиха, принятая в переводе Корана, выполненном И. Ю. Крачковским⁵⁰. Стихи в тексте «Китāб-и Йқāн» приводятся в переводе Корана, выполненном Г. С. Саблуковым⁵¹ или И. Ю. Крачковским в зависимости от того, какой из вариантов более согласуется с англоязычной версией. В отдельных случаях дается наш собственный перевод. В случаях цитирования перевода Г. С. Саблукова орфография и пунктуация изменены на современные. При цитировании Нового Завета сохраняется пунктуация оригинала. Имена библейских персонажей, фигурирующих и в Коране, приводятся в библейской форме. Имена ключевых фигур религии Бахаи передаются в варианте, утвердившемся в современных русскоязычных общинах ее последователей, и склоняются соответственным образом. При транскрибировании арабских и персидских слов мы избегаем двойного [й], даже если в арабской графике над буквой «йот» стоит ташдид (знак удвоения). Названия всех религий приводятся с заглавной буквы. В квадратных скобках слева указаны страницы литографии.

Выражаем искреннюю благодарность сотрудникам Санкт-Петербургского института востоковедения, оказывавшим нам содействие: хранителям Рукописного фонда — за создание благоприятных условий при работе над рукописями «Китāб-и Йқāн», Вл. В. Полосину и другим арабистам — за консультации по переводу арабских цитат, фраз и вы-

⁴⁹ Kitāb-i-Īqān. Book of Certitude. (Reprinted from the original edition, Egypt, 1934). Printed with permission of the Universal House of Justice (19 June 1997).

⁵⁰ Коран / Пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. 2-е изд. М., 1986 (далее: Крачковский).

⁵¹ «Коранъ. Переводъ с арабского языка Г. С. Саблукова, Казань, 1907 г.». Репринтное издание 1991 г. (далее: Саблуков).

ражений в тексте, В. В. Кушеву — за информацию о персидских переводах Корана, С. М. Якерсону — за транскрибирование библейской фразы на языке оригинала в комментарии и другим.

Мы завершаем эту, вводную, часть отрывком, где Э. Браун описывает свое впечатление от встречи с автором «Китāб-и Йқāн». Английский ученый был первым и, возможно, единственным востоковедом, кто видел Бахаулла. Это произошло во время пребывания Э. Брауна в Акке (в палестинский город Акка Бахаулла был на десятилетия сослан османскими властями, там же окончил свои дни). А. Г. Туманский предвзвывает словами этого ученого⁵² свой перевод «Китāб-и Ақдас». Пусть они послужат прологом и к переводу настоящего текста⁵³:

Но надо сказать несколько слов о самом главном эпизоде этого моего путешествия. На другой день утром после моего водворения в Бехдже, один из младших сыновей Беха (Бахаулла. — Ю. И.) вошел в комнату, где я сидел и пригласил меня следовать за ним. Я повиновался и меня повели через коридоры и комнаты, которых я не успевал рассмотреть, в обширную залу, усталую, насколько я помню (так как мой ум был занят другим) мраморной мозаикой. Перед занавесью, висевшей на стене этой большой прихожей, мой провожатый остановился, пока я снимал обувь. Затем быстрым движением руки он приподнял занавесь и, как только я прошел, он опустил ее. Я очутился в огромном помещении, вдоль которого до противоположного (sic) конца тянулся низкий диван, тогда как у противоположной входу стороны стояли два и три стула. Хотя я смутно подозревал, куда я иду и кого буду видеть (мне не было сделано определенного указания на этот счет), секунда или две прошло, прежде чем я с волнением и смущением заметил, что комната не была пуста. В углу, где диван соприкасался со стеной, сидела необыкновенная и внушавшая почтение особа, в войлочном головном уборе, вроде называемых дервишами Тадж (но непривычной высоты и формы), крутом основания которого был повязан небольшой белый тюрбан. Лицо, на которое я взирал, я не могу изгладить из своей памяти, но и не могу описать. Эти пронзительные глаза, казалось проникали в глубину души; власть и авторитетность отражались на высоком челе; глубокие борозды на лбу и лице показывали возраст, противоречивший черным, как смоль, волосам и бороде, которая с невыразимой роскошью спускалась почти до пояса. Не надо было и спрашивать, в чьем присутствии я находился, когда я преклонялся пред тем, кто служит предметом обожания и любви такой, которой могут завидовать короли и о которой могут воздыхать понапрасну императоры!

Мягкий с достоинством голос просил меня присесть и затем сказал: «Хвала Богу, что ты достигнул!.. Ты пришел повидать пленника и изгнанника... Мы желаем только добра и счастья народам; а они нас считают зачинщиками раздора и соблазна, заслуживающими рабства и изгнания... Чтобы все народы пришли к единой вере и все люди стали бы братьями; чтобы узы любви и единства между сынами человеческими скрепились; чтобы рознь религиозная перестала существовать и уничтожено было различие национальностей — какое же в этом зло?.. Это теперь должно осуществиться. Эти бес-

плодные раздоры и разрушительные войны исчезнут и наступит „Величайший Мир“. Разве в этом не нуждаются в Европе? Не то ли это, что Христос проповедывал?.. А между тем мы видим ваших царей и правителей расточающих свои сокровища более щедро на средства истреблять человеческий род, чем на то, что повело бы к счастью человечества... Эти распри, кровопролития и раздоры должны кончиться, и все люди составят как бы одну семью, одну родню... Да не возгордится человек тем, что любит свою родину, а пусть гордится тем, что любит род человеческий...»

Таковы были между прочим, насколько я припомню слова, которые я слышал от Беха. Пусть читающие сами рассудят, заслуживает ли такое учение смерти или ссылки, и выиграет ли мир, или потеряет от его распространения.

⁵² A Traveller's Narrative (Introduction). XXXIX—XL.

⁵³ Отрывок представлен в переводе А. Г. Туманского с сохранением пунктуации оригинала. Китāб-е Ақдас (Введение). XXV.

Условные сокращения и обозначения

англ. верс.	— англоязычная версия
араб.	— арабский
др.-евр.	— древнееврейский
л.	— литография
офиц. изд.	— издание официально принятого персидского текста
р.	— рукопись
ст.	— словарная статья

В комментариях приняты следующие сокращенные обозначения
Книг Ветхого и Нового Завета:

Авв.	— Книга Пророка Аввакума
Ам.	— Книга Пророка Амоса
Быт.	— (Первая книга Моисеева) Бытие
Втор.	— (Пятая книга Моисеева) Второзаконие
Гал.	— Послание к Галатам
Дан.	— Книга Пророка Даниила
Деян.	— Деяния святых Апостолов
Иез.	— Книга Пророка Иезекииля
Иер.	— Книга Пророка Иеремии
Иоан.	— От Иоанна святое благовествование
Иоиля	— Книга Пророка Иоиля
Ис.	— Книга Пророка Исаии
Исх.	— (Вторая книга Моисеева) Исход
1 Кор.	— Первое послание к Коринфянам
2 Кор.	— Второе послание к Коринфянам
Лук.	— от Луки святое благовествование
Мал.	— Книга Пророка Малахии
Мар.	— от Марка святое благовествование
Мат.	— от Матфея святое благовествование
Мих.	— Книга Пророка Михея
Неем.	— Книга Неемии
Откр.	— Откровение Иоанна Богослова
1 Пар.	— Первая книга Паралипоменон
2 Петр.	— Второе послание Петра
Пр.	— Книга Притчей Соломоновых
Пс.	— Псалтирь
Тит.	— Послание к Титу
1 Фес.	— 1-е послание к Фессалоникийцам
Фил.	— Послание к Филимону
1 Цар.	— Первая книга Царств
3 Цар.	— Третья книга Царств
Чис.	— (Четвертая книга Моисеева) Числа

Оглавление

Ю. А. Иоаннесян. Предисловие	5
Китаб-и Йқан	
Перевод	18
I Часть	18
II Часть	73
Комментарии	173
Текстологическое приложение	220
I. Смысловые соответствия между текстом литографированного издания и англоязычной версией	222
II. Случаи большего соответствия рукописного варианта тексту англоязычной версии	237
III. Случаи неточных либо неверных коранических цитат в рукописном тексте	239
IV. Случаи неясных в смысловом отношении фраз, а также грамматических погрешностей рукописного текста и соответствия им в литографии	240
V. Смысловые и грамматические погрешности, отклонения от грамматической нормы в литографском тексте в сопоставлении с рукописью	243
VI. Орфографические погрешности в рукописи	243
VII. Орфографические погрешности в литографии	244
VIII. Равнозначные варианты, не носящие содержательный характер расхождения, а также варианты, предпочтительность которых по отношению друг к другу неопределима путем сопоставления с англоязычной версией	244
IX. Особые случаи	259
Условные сокращения и обозначения	264